

БУДРЫСЪ И ЕГО СЫНОВЬЯ.

=

ЛИТОВСКАЯ БАЛЛАДА.

=

Три у Будрыса сына, какъ и онъ, три Литвина.
Онъ пришелъ толковать съ молодцами.
Дѣти! сѣдла чините, лошадей проводите,
Да точите мечи съ бердышами.

Справедлива вѣсть эта: на три стороны свѣта
Три замышлены въ Вильнѣ похода.
Назъ идетъ на Поляковъ, а Ольгердъ на Прусаковъ,
А на Русскихъ Кестуть Воевода.

Люди вы молодые, силачи удалые
(Да хранятъ васъ Литовскіе боги!)
Нынѣ самъ я не ѣду, васъ я шлю на побѣду;
Трое васъ, вотъ и три вамъ дороги.

Будетъ всеѣмъ по наградѣ: пусть одинъ въ Новѣградѣ
Поживится отъ Русскихъ добычей.
Жены ихъ, какъ въ окладахъ, въ драгоценныхъ нарядахъ;
Домы полны; богатъ ихъ обычай.

А другой отъ Прусаковъ, отъ проклятыхъ Крыжаковъ,
Можетъ много достать дорогаго,
Денегъ съ цѣлаго свѣта, суконъ яркаго цвѣта. —
Янтаря — что песку тамъ морскаго.

Третій съ Пазомъ на Ляха пусть ударитъ безъ страха:
Въ Польшѣ мало богатства и блеску,
Сабель взять тамъ не худо; но ужъ вѣрно оттуда
Привезетъ онъ мнѣ на домъ невѣстку.

Нѣтъ на свѣтъ Царицы краше Польской дѣвицы.

Весела — что котенокъ у печки —

И какъ роза румяна, а бѣла, что сметана;

Очи свѣтятся будто двѣ свѣчки!

Былъ я, дѣти, моложе, въ Польшу съездилъ я тоже

И оттуда привезъ себѣ жѣнку;

Вотъ и вѣкъ доживаю, а всегда вспоминаю

Про нее, какъ гляжу въ ту сторонку.

Сыновья съ нимъ простились и въ дорогу пустились.

Ждетъ, пождетъ ихъ старикъ домовитый,

Дни за днями проводить, ни одинъ не приходитъ.

Будрысь думалъ: ужъ видно убиты!

Снѣгъ на землю валится, сынъ дорогою мчится,

И подъ буркою ноша большая.

«Чѣмъ тебя надѣлили? что тамъ? Ге! не рубли ли?»

— «Нѣтъ, отецъ мой; Полячка младая.»

Снѣгъ пушистый валится; всадникъ съ ношею мчится,

Черной буркой ее покрывая.

«Что подъ буркой такое? Не сукно ли цвѣтное?»

— «Нѣтъ, отецъ мой; Полячка младая.»

Снѣгъ на землю валится, третій съ ношею мчится,

Черной буркой ее прикрываетъ.

Старый Будрысь хлопочетъ, и спросить ужъ не хочетъ,

А гостей на три свадьбы сзываетъ.

А. ПУШКИНЪ.